

Последняя игра

Puma Найт

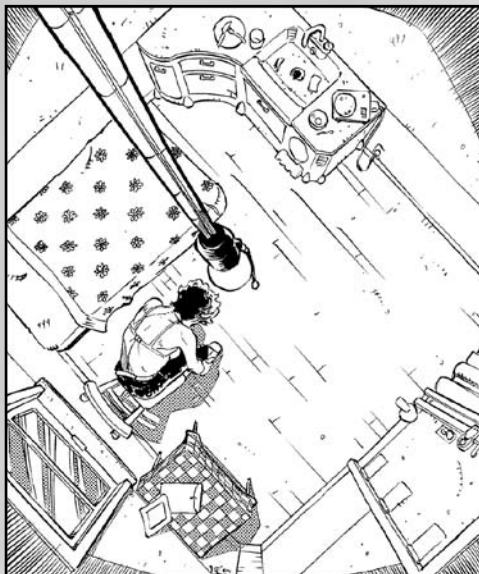

*Солярис-сити, планета Солярис-7
Театр Фридом, провинция Скай
Лиранский Альянс
20 июля 3065 года*

Меня зовут Дара. Я родилась и выросла на Солярисе-7, и пыталась всю жизнь вырваться с этой проклятой планеты.

Но я знаю, что этого не будет. Я уверена, что родившись здесь, здесь я и умру.

И не надо было этой сумасшедшей старой ведьмы на прошлой неделе, которая сказала мне то, что я и так знала, но иногда полезно иметь подтверждение своих мыслей. Каждый заработанный доллар я трачу на чтение. Время от времени нужно быть в курсе событий. Иногда мне этого так не хватает.

Я натягиваю свои старые, поношенные и засаленные темно-синие штаны, с заплатками на коленях и бедрах. Сую ноги в стоптанные красные тапочки. Сегодня я обойдусь без носков.

Занавеска, прикрепленная к внешней стороне двери, скрывает часть туалета. Я беру свой серый хлопковый свитер и стягиваю его с металлической вешалки. Я смотрю на давно нестиранную вещь, подношу его к носу, и принимаю. Не первой свежести, но вполне сойдет на сегодня. Я натягиваю его на себя. Проверяю, все ли пуговицы на месте, и закатываю рукава. Хотя это не спасет их от грязи независимо от того, чем и где бы я не занималась сегодня на работе.

Взглянув на часы, я понимаю, что должна торопиться, или опоздаю на свое распределение. Я быстро застилаю свою кровать; покрытие пола слегка поскрипывает под ногами, когда я пересекаю комнату. Я осматриваю чистое, и опрятное убранство своего маленького жилища.

Снаружи всё ещё темно, одинокая голая лампочка, висящая в центре маленькой комнаты три на три метра немного разгоняет обступивший мрак. Голые стены не мешало бы привести в порядок, но я горжусь

своей небольшой комнатой. Все очень скромно, но думаю, что я проделала хорошую работу по приведению её в порядок.

У меня есть старый двойной ватный матрац, лежащий в углу комнаты на полу, под небольшим окном. Он застелен чистой простыней и потрепанным покрывалом в цветочек. Покрывало слегка пахнет плесенью, но не слишком резко.

С другой стороны окна стоит небольшой кухонный стол, когда то купленный мною, покрытый клетчатой бело-синей кухонной скатертью, она так хорошо смотрится на нем. Мне сделали стул из настоящего дерева, на котором я сижу за столом, когда обедаю, и смотрю в окно. У меня даже есть собственная, небольшая электрическая плитка, стоящая на краешке стола рядом с раковиной со сливом, напротив окна.

Одна из причин, по которой я взяла эту комнату, было наличие окна. Смотря в него, я могу видеть настоящее живое дерево. Мне нравятся деревья, но здесь в городе их так трудно найти.

Я смотрю на старую фотографию в блестящей металлической рамке на моем столе и беру ее в руки. Моя сестра послала её мне. На ней она и её дочь, они двое вся моя семья. Моей племяннице уже пять. Но я никогда не видела её. Моя сестра всегда была умной и веселой. Я рада, что ей удалось вырваться отсюда.

Вчера вечером я оставила ей конверт под фотографией с копией страхового полиса, так на всякий случай. Оригинал я отправлю сегодня после работы. Это немного, но, по крайней мере, я буду знать, что эти деньги помогут ей и моей племяннице.

Пришло время отправляться к старому клубу «Каблер Стрит Хан», не, то что я жалуясь или что-то подобное, нет. Я, правда рада иметь работу. И всем говорю, что я очень рада иметь работу. Ведь её так трудно сейчас найти.

Клуб «Каблер Стрит Хан» находится в Силезии, лиранском секторе Соляриса и является одним из самых «защищенных» сооружений к северу от реки. Комплекс был огромным и сравнительно новым. В нем скоро должны состояться соревнования между «Айшер Уэпонс Сёпон Балдер» и «Дюссельдорф Стрит».

В клубе существуют два уровня, верхний, для простых клиентов, в основном не располагающих большим количеством наличных, которые просто хотят спустить пар, не переходя за грань закона, в одном из отдельных коридоров стрельбища, практикуясь в меткости стрельбы.

Нижние уровни, где я работаю, за 500 в час, Вы можете получить более дорогую обстановку, и возможность хорошего поединка. За 1000 в час Вы можете получить даже живую цель. Или реализовать одну из ваших любимых игр, всё это будет устроено для вашего комфорта и удовольствия. Именно здесь зарабатываются реальные деньги — к этим играм якудза не допускают никого.

Полицейские знают о них, но пока им платят, а правила не изменяются, все кругом счастливы.

После того, как вы заканчиваете калечить друг друга, взрывая, дубася и стреляя, прихожу я и делаю свою работу.

Я – уборщица.

Да, я специализируюсь в уборке сломанных бит, крови, внутренностях, других частях тела, которые остаются после ночи развлечений.

Это – жизнь, может быть и не слишком хорошая.

Прежде чем добраться до своего здания, я сворачиваю с главной улицы и вхожу в переулок. Воздух здесь тяжёл, его наполняет зловоние и запах из реки. По обе стороны переулка огромные, двухэтажные, мусорные контейнеры из толстой стали, выстроенные в линию. Они похожи на настоящих боевых мехов, только ожидающих кого-нибудь, чтобы кто-нибудь вошел в них и активизировал.

Я поднимаюсь к открытой двойной бронированной входной двери, с задней стороны здания. Тусклый свет в узком коридоре; дождь и туман, кажется, высасывают весь свет и теплоту. Я медленно спускаюсь по скользкой, сырой, серой цементной лестнице, вниз ко второму уровню.

Это не та дверь, в которую входят опытный мехвоин или молодой стрелок. Нет, для них и подобных им есть другие входы, так же как и для букмекеров и игроков. Якудза делает хорошие деньги на этом, и это – солидный бизнес.

Я вспоминаю предыдущий вечер и беседу, которую я имела со своим домовладельцем. Он сказал мне, что арендная плата повысилась в этом году и повысится снова в следующем.

Повышение арендной платы. Я больше не могу позволить себе этого. Когда же это всё закончится. Но что еще можно ожидать на Солярисе-7?

Что будет с обычными людьми? Каждый день я вижу всё больше таких на улице. Полицейские постоянно преследуют их из одного конца города в другой.

Я бессильна, но не настолько. Да, у меня нет власти, чтобы управлять этим миром, но я свободна. Я не обязана никому. Я следую тем же путем как и мои родители. Они рано умерли, но они были свободны. Но сегодня, сегодня, у меня есть работа, которую надо выполнить.

Я прихожу раньше всех – это то, чем я особо горжусь. Я ударяю кулаком по своей тайм-карте. Словно часовой механизм. Я улыбаюсь своей глупой шутке; той, которую я использую время от времени, когда я мне надо улыбнуться.

Есть конверт из оберточной бумаги, приложенный к моей перфокарте. Я киваю себе, легко улыбнувшись, и вскрываю конверт. Я замечаю, что мои руки дрожат; мои длинные тонкие пальцы, теперь костлявые, сухие со сморщенной кожей, отрывают уголок и открывают конверт.

Бегло просматриваю содержимое. Я знаю, каково это. Я ожидала этого. Я засовываю письмо в карман своего свитера.

Я была уволена или, более правильно, отпущена. Мой контракт с клубом «Каблер Стрит Ган» закончился и не был продлен.

Я скрываю свои чувства и ищу арену, где мне предписано работать в этом месяце.

Большая арена с фальшивыми стенами и потолками. Фактически это гигантский лабиринт. Они использовали цемент, штукатурку и кирпич, чтобы выстроить все это. Большинство стен, выглядели, как фасады обычных здания с бутафорскими крышами и этажами. Все выглядело достаточно реальным кроме улиц, они были более узкими, чем обычные. Ни одно транспортное средство, кроме транспортных средств ремонта арены, никогда не использовали их. Никто и никогда здесь не жил.

В зависимости от использования артиллерии, они должны были восстанавливать арену достаточно часто. Но это – цена работы этого вида бизнеса.

Я очень спешу, убираю и привожу в порядок все это, для следующих игроков. Я быстро прохожу через арену и осматриваю её. На сей раз, это будет не слишком трудно. Я беру большое серое пластмассовое мусорное ведро на колесиках, собираю и избавляюсь от всех предметов, которые я смогла найти, особенно те, которые могли гнить или представлять другую опасность, такие как одежда, оружие и холостые боеприпасы.

Список показывает, что есть только два игрока в сегодняшней игре: опытный мехвоин, Говард, который играл в течение двух последних лет, и молодой стрелок с именем Отис. Они хотят реализовать старомодную игру с артиллерией, реальное оружие для реальных мужчин, никакой защиты, только нападение.

Я прибираю Арену, оставляя некоторые изменения, которые могут использоваться как цели. Некоторые вещи, которые я оставила, выглядели как естественные препятствия. Я всегда пытаюсь немного изменить арену.

Мне особенно нравится клоун, которого я недавно нашла в одном из мусорных контейнеров; он прекрасен, с его яркими синими кнопками глаз и большой красной улыбкой. Я прикрепляю его на подоконнике окна; это придает ему особый, домашний вид.

Мне потребовалось много времени, чтобы накопить порошок и пластмассу от холостых боеприпасов, но сегодня у меня наконец их достаточно, и у меня будет место в первом ряду, когда взорвется всё это здание.

Я рада моей уборке этим вечером, особенно маленьким клоуном, которого я принесла, наполнив доверху взрывчатыми веществами. Интересно, кто взорвет его, мехвоин или молодой стрелок.

Я отослала полис страхования от несчастных случаев своей сестре. Я готова идти наверх и сделать маленькую ставку на результат вечерней игры, точно так же как и остальные игроки. Это ново для меня.

Кто знает? Возможно, мне будет сопутствовать удача и я выиграю.

Конец